

В полночь все стихло.

В самом роскошном отеле в центре города, в президентском люксе на верхнем этаже.

Ся Циншу открыл глаза, уставившись на хрустальную люстру неоднозначного цвета над головой, а затем взглянул на свое тело, на котором не было ни единого стежка одежды, и погрузился в размышления.

Он переселился в книгу!

Это книга типа данмэй, в которой гонги ранжируются без определенного порядка. Название книги — «Исключительная благодать». Главного героя благоволят семеро мужчин одновременно, и он, в книге, подвергся насилию и умер как злобное пушечное мясо в унижении и с трагическим концом.

В книге он супернимфоманка, и его высокомерие было выше неба. Поскольку его всегда сравнивают с главным героем шу, он бредовым образом хотел захватить всех мужчин главного героя.

Мужчины, которые обожают главного героя, сильно презирают его, и никто не знает, кого он обидел, поскольку он был предназначен для того, чтобы быть отправленным в постель злодея Чэнь Чжию.

Теперь была часть, когда он должен был переспать со злодеем Чэнь Чжию.

[Ся Циншу лежит на большой кровати, его покрасневшее лицо полно вожделения, он изгибает свое тело, принимая вогнутую грациозную форму... Аура Чэнь Чжию холодна и благородна, но каким бы холодным и злым ни был человек, он не мог сопротивляться действию наркотика «весенний ветерок, дующий в трубу»...]

Думая о мрачном будущем, Ся Циншу фыркнул, и ему захотелось плакать.

Однако сейчас было не до слез, он вяло сел и начал искать одежду.

Чэнь Чжию, безжалостный и мрачный злодей в книге, также является самым очаровательным мужчиной в книге.

Но «несимпатичный» — синоним, данный ему внешним миром, «безжалостный» — его девиз, а некоторые даже говорят, что у него также серьезные проблемы с чистотой.

Если бы Чэнь Чжию узнал, что он не только осквернил его постель, но и попытался осквернить его тело, последствия были бы невыносимы.

Ся Циншу огляделся и не нашел одежды.

Кто такой чрезмерный?!

Рядом с кроватью есть зеркало от пола до потолка, в котором отражается белая фигура.

Что это за гостиница, почему рядом с кроватью стоит зеркало?

Лицо Ся Циншу мгновенно покраснело.

Вдруг он услышал, как хлопнула дверь, кто-то вошел. Чтобы не конфузиться, он снова лег в кровать.

В это время дверь неожиданно открылась.

Чэнь Чжюй стоял в дверях, и среди его безупречных черт лица особенно бросались в глаза темные и холодные глаза.

«Что ты делаешь в моей постели?!»

Пламя горело в глазах Чэнь Чжюй. Он целенаправленно шагнул вперед, небрежно подобрал клюшку для гольфа у двери и шаг за шагом приблизился к кровати.

Ся Циншу был смущен и напуган. Он натянул одеяло, его тело раскалилось от жара.

«Если не хочешь вставать, не надо вставать».

Пять секунд спустя Чэнь Чжюй подошел к кровати с мрачной улыбкой на губах, поднял трубку и приготовился звонить телохранителю.

Такие грязные вещи не стоят его времени.

Когда он снова посмотрел на Ся Циншу, это было так, будто он смотрел на мертвое существо.

«Хе-хе-хе». Ся Циншу улыбнулся, показывая голову, и дважды моргнул глазами, словно в угоду.

В центре комнаты висит сложная хрустальная люстра, теплый оранжевый свет преломляется на белом лице, словно мягкий светофильтр.

При покачивании головы челка на лбу стряхивалась, открывая гладкий и полированный лоб.

Чэнь Чжиюй был ошеломлен на некоторое время, его лицо было пустым, его глаза были полны черного тумана, и он спросил: «Какие трюки ты играешь?»

Ся Циншу опустил длинные завитые ресницы, изо всех сил стараясь изобразить слабую улыбку.

Хотя он улыбался, его застывшее лицо выдавало его нервозность, и с его невежественным выражением оно выглядело чрезвычайно жалким.

«Брат, я твой фанат».

В этот момент воздух сконденсировался.

«...»

Чэнь Чжиюй подошел к кровати, его критический взгляд остановился на этом человеке, который заворачивался в дрова.

Его глаза были холодными, и по телу Ся Циншу побежали мурашки.

Увидев, что другая сторона не говорит, Ся Циншу очень взволновался. Он глубоко вздохнул и неуверенно сказал: «Брат, ты мне очень нравишься, ты красивый и сильный...»

Он открыл свои большие слезящиеся глаза и заставил себя смотреть прямо на собеседника: «Брат, это правда...»

Чэнь Чжиюй посмотрел на него, и его сердце дрогнуло, рука, держащая клюшку для гольфа, ослабла, клюшка потеряла опору и упала на землю.

«Достаточно!»

Осознав свою ненормальность, Чэнь Чжиюй строго прервал собеседника.

Он сделал шаг вперед и поднял человека на пол: «Не притворяйся, что без ума от меня!»

В книге Чэнь Чжиюй описывается как безжалостный и жестокий, шутки перед ним приведут к тому, что с вас заживо сдерут кожу.

Ся Циншу швырнули на пол, обнажив пару длинных ног под белым одеялом. Длинные ноги были прямыми и стройными, с пропорциональными мышцами.

Он вздрогнул, когда его обдуло холодным ветром из кондиционера.

Нежное тело, свернувшись калачиком на полу, подобно полумесяцу в небе, дрожащее, одинокое и милое, вызывающее жалость.

Ся Циншу вытерпел смущение, засунул ноги в одеяло и попросил о помощи, как потерянный котенок: «Брат, я тоже этого не хочу, моя одежда пропала».

Чэнь Чжиюй надавил на скользящий узел в своем кадыке, пододвинул табуретку и сел в сторонке.

Он холодно посмотрел на «веера», который катался по земле и продолжал заворачиваться в детеныша тутового шелкопряда, и насмешливо спросил: «Я ее бросил?»

Ся Циншу: «...»

«Нет, ее бросили плохие парни».

Он моргнул и снова открыл глаза, которые были полны слез и покраснели.

«Брат, надо мной издевались».

— Я не твой брат, брат. Голос Чэнь Чжиюя не был таким холодным, как раньше, но он все еще был нечеловеческим, и спросил: «Кто привел тебя сюда?»

Чэнь Чжиюй обладает чувствительным обонянием. Приблизившись к другой стороне, он почувствовал запах лимона, смешанный с оттенком молока.

Соблазнительный аромат.

Плохой, дешевый, не класс.

Это трудно пахнуть.

Чэнь Чжиюй нахмурился, подсознательно хотел сделать шаг назад, но поднялся на ноги и замер.

Ся Циншу не смел смотреть прямо и смотрел на него краем глаза.

Он говорил в нос: «Не знаю, я пил сладкую воду, глаза мои были закрыты, а когда я снова их открыл, я оказался здесь».

Чэнь Чжияй: «...лучше не лги мне».

Его голос по-прежнему оставался безличным, но он был более чем наполовину лучше злобного и зловещего тона в начале.

Ся Циншу, наконец, вздохнул с облегчением и тихим голосом объяснил: «Брат, не волнуйся, любой, у кого IQ выше 60, не будет обманут мной. Брат, какой у тебя IQ, он 70?»

«Брат, ты выглядишь умным, и твой IQ должен быть не менее 85, верно?»

«Брат, почему ты молчишь?»

Чэнь Чжияй: «...»

Он уставился на лицо Ся Циншу. Другая сторона выглядела глупо. Похоже, он действительно думал, что 85 считается высоким IQ.

«Брат, меня зовут Ся Циншу, я знаю тебя, тебя зовут Чэнь Чжияй, верно?»

Чэнь Чжияй проигнорировал его, развернулся и позвал телохранителя, чтобы тот принес комплект чистой одежды.

Ся Циншу завернулся в одеяло, закрыл глаза и изо всех сил старался успокоить дыхание и уменьшить ощущение существования.

— Ты помнишь, как выглядит плохой парень?

Чэнь Чжияй злобный и безжалостный человек, если его так обмануть, он обязательно отомстит.

— Я не очень ясно помню. Ся Циншу взглянул на него и, увидев, что лицо собеседника не очень хорошее, быстро добавил: «Но, брат, он определенно не так красив, как ты».

Уголки темных губ Чэнь Чжияя, казалось, вызвали легкость.

Ся Циншу приложил настойчивые усилия, и в его глазах вспыхнул искренний свет: «Брат, ты самый красивый человек, которого я когда-либо встречал».

Чэнь Чжиюй вздохнул, увидел несколько блестящих камней, разбросанных вокруг его ног, и поднял их рукой: «Твои?»

Ся Циншу опустил глаза и кивнул.

В книге он из-за своей жадности и тщеславия соблазнился этими искусственными стразами по 251 джин и 420 джин на оптовом рынке, вот так и попал в текущую ситуацию.

Чэнь Чжиюй тихо фыркнул: «Только ради этого продать свое тело?»

Ся Циншу взглянул на красный искусственный горный хрусталь в другой руке, опустил глаза и прошептал: «Брат, я делаю это не ради драгоценных камней».

Я не могу помочь себе. Я не в своем теле

Вы никогда не поймете боль того, кто внезапно переселился.

Длинные ресницы трепетали и дрожали, глаза бегали, и на первый взгляд он чувствовал себя виноватым.

Чэнь Чжиюй усмехнулся, чувствуя это в своей груди.

За ним пришел еще один.

Хотя Чэнь Чжиюй имеет безжалостный характер, его внешность довольно хороша, с естественной грацией в его жестах, даже несмотря на то, что он занимается самым зловещим делом, он по-прежнему чрезвычайно элегантен.

Почти каждый день он получает признания от незнакомых людей. Он три года подряд возглавлял список богачей дыни и был назван самым достойным человеком в мире на всю жизнь.

Он был абсолютно уверен, что этот маленький идиот любил его, но был использован плохими парнями.

Чэнь Чжиюй безразлично посмотрел ему в глаза: «Неважно, насколько я тебе нравлюсь, ты не можешь использовать этот метод. Даже если... ты должен держать себя в чистоте и знать стыд.»

Быть осмеянным. Но все еще не чувствуя ни капли стыда, глаза Ся Циншу потемнели.

Он был немного зол, зол и обижен!

Он думает, что он хотел этого? Он также очень необъясним!

«Брат, я чист». Он несколько раз поерзал под одеялом и протянул руки: «Смотри».

Он протянул руку, открывая руку, как яркую луну.

Ярко-красная родинка киновари была на шесть дюймов выше его запястья, как цветок сливы на снегу.

"Ты видишь это?"

Чэнь Чжюй: «...там родинка».

«Брат, это не родинка, это шоугонгша, олицетворяющая чистоту. Брат, у тебя есть такой?»

Чэнь Чжюй: «...Я не знаю».

Была середина лета, и Чэнь Чжюй был одет в темно-синюю рубашку с короткими рукавами, обнажая чистые руки.

Ся Циншу моргнул, но ничего не сказал, гордо поднял уголки губ, покачал головой, и выражение его лица, казалось, говорило: «Видишь, я чист».

Ты развратник. Дэнг, тебе не стыдно, ты думаешь, он не видел трюков, которые некоторые из вас, ребята, проделывают с главным героем?

гул.

Выражение лица Чэнь Чжюя напряглось.

В это время дурочек все еще доказывает ему свою девственность.

Тебе не нужно.

Перед лицом поклонников Чэнь Чжюй по-своему вежливо отказывается. Он небрежно сказал:

«Я храню целомудрие, понимаешь? Если не будет сюрпризов, я должен быть чист на всю жизнь».

Он поднял веки и взглянул на боб, завернутый в одеяло.

Кожа Ся Циншу была холодной и белой, окутанной тусклым светом, словно маленький жасмин, распутившийся из темноты.

Плотно закутанный в одеяло, он слегка вспотел с кончика носа, а лицо покраснелось.

Черты его лица - какая-то великолепная красота, яркое и толстое лицо сочетается с невежественными глазами, что уменьшает два очка обаяния, но добавляет три очка невинности, как будто делая молчаливое приглашение, от которого люди не могут отказаться.

Чэнь Чжиюй на мгновение задумался, его тон внезапно стал серьезным.

«Если ты женишься, близость должна быть только после брака, так что береги себя».

«Ты должен сказать своим родителям, прежде чем влюбиться, ты понимаешь, не дай себя одурачить».

«Ты взрослый? Влюбиться можно только во взрослом возрасте...»

Закончив говорить, он понял, что разговаривал с дураком.

«Я знаю, брат, я взрослый, я умный».

Ся Циншу посмотрел на него сверху вниз с оттенком жалости в глазах.

Чен Чжиюй воздерживается и равнодушен к браку и сексу, но в конце концов он сошел с ума по главному герою и сделал для него исключение.

Теперь он продолжает говорить, что не хочет ни влюбляться, ни жениться. В конце концов, чтобы получить сумасшедшее исключение главного героя, он неоднократно занижает свою прибыль.

Действительно замечательно, ах!

Заметив сложный взгляд Циншу, Чэнь Чжиюй глубоко вздохнул и поиграл со своим телефоном.

Не спорь с идиотами.

Через некоторое время телохранитель принес одежду. Чэнь Чжияюй в нескольких словах проинструктировал телохранителя и бросил одежду Ся Циншу.

Ся Циншу завернулся в одеяло и криво прыгнул в туалет, чтобы переодеться.

Ванная комната люкса очень большая, и как только дверь открывается, бьет сильный аромат с оттенком ненормальной сладости.

Вкус босса странный.

Ся Циншу быстро оделся. В ванной было большое зеркало в полный рост. Одевшись, он успел осмотреть свой внешний вид.

В зеркале черты его лица яркие, особенно пара глаз персикового цвета, кончики глаз крючковатые, а на дне глаза есть слезная родинка размером с рисовое зерно, имеющая естественный вид очарования.

И поскольку в его глазах было немного невежества и ясности, его красота была подавлена несколькими точками, добавляя немного невинности.

Это было похоже на его предыдущие черты лица.

— Ты одет? Подозревая, что он задержался слишком долго, Чэнь Чжияюй немного нетерпеливо подошел.

В туалете элитного отеля есть автоматическая дверь, поэтому, когда Чэнь Чжияюй вошел в туалет, дверь автоматически закрылась: «Почему у тебя такое красное лицо?»

— Оно красное? Ся Циншу потер уголки глаз и посмотрел на себя в зеркало.

Розовое и нежное лицо похоже на майскую бегонию, нежное и капающее, не только грациозное, но и нахмуренные брови, и улыбка трогают до глубины души.

Его лицо не только покраснело, ему стало жарко.

О нет, весна, ветер, дуй, играй, мелкий, ля, ба!

Ся Циншу почувствовал боль во всем теле, сделал несколько шагов, сел в ванну и смотрел, как Чэнь Чжияюй шагает к нему.

— Не... не подходи сюда...

Не надо, это моя нога...

<http://bllate.org/book/14982/1325543>